

Шел сорок четвертый...

Шел тысяча девятьсот сорок четвертый год. Советские Вооруженные Силы громили фашистских захватчиков. Война катилась в логово врага. И как бы ни было трудно нашему народу, Советской Армии, а искусство жило, несло людям надежду и уверенность в неизбежной победе над коварным врагом. И здесь, на Камчатке, — в отдаленном уголке Советской Родины — искусство не было предано забвению. Были и тут энтузиасты, пламенные любители самодеятельности, которые отдавали ей бескорыстно все свое, по возможности, свободное время.

Одним из таких энтузиастов, влюбленных в искусство, был начальник ДКА (Дома Красной Армии) капитан Николай Васильевич Китаев. Это он создал коллектив самодеятельности еще в тысяча девятьсот сорок втором году, который пользовался неизменным успехом как у военного, так и у гражданского зрителя. Этот коллектив и стал готовить оперу Гулак - Артемовского «Запорожец за Дунаем». Во избежание каких-либо

срывов, Н. В. Китаев добился того, чтобы участники самодеятельности отпущались из частей на репетиции в ДКА.

Самым трудным при подготовке оперы было музыкальное сопровождение. Ведь никакого другого оркестра, кроме духового, тогда не было. И решили — сопровождение под духовой. Дирижер оркестра капитан В. Я. Глушичко, рядовой И. В. Кириллов горячо взялись за музыкальное дело — переложили партитуру оперы для духового оркестра, добавив две скрипки, контрабас и рояль. Желание и усердие, занятых в опере участников, было настолько велико, что никто не считался со временем.

Режиссер оперы сержант А. П. Берладин, ассистент режиссера младший сержант Э. И. Сафиулин были профессиональными актерами, а все исполнители ролей — участники самодеятельности.

Почти три месяца ушло на подготовку этого музыкального произведения. И вот премьера. Все участники волновались — как-то она пройдет. При первых

же аккордах оркестра зал замер...

Премьера прошла хорошо. Зрители встали как один, и долго-долго не смолкали аплодисменты.

На оперу люди шли, как на праздник. Несмотря на вместительный зал (500 мест), билетов не хватало. Все вырученные средства от спектаклей перечислялись в фонд Обороны СССР. Все лето тысяча девятьсот сорок четвертого года шла наша опера «Запорожец за Дунаем», и жители города приходили слушать ее по несколько раз.

Небезынтересна история строительства Дома Красной Армии. Строили его во время войны красноармейцы, среди которых был и я. Каждое утро мы строим шли к этому дому. Мы трудились с удвоенной силой, и к февралю 1942 года здание ДКА было возведено. Двадцать четвертую годовщину РККА отмечали в новом, еще неоштукатуренном здании. В зрительном зале стояли скамейки-временки. К этой годовщине и был дан наш первый концерт. И только через год — 23 февраля

1943 года — в 25-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота состоялось официальное открытие, вылившееся в большой и торжественный праздник.

Когда участники концерта, почти те же, что и год назад, пришли в ДКА, все ахнули от изумления: ковровые дорожки, бархатные и шелковые шторы на окнах, красные кресла в зале — все это казалось сказочным после солдатских землянок. Был для зрителей и еще один сюрприз. Участникам концерта была выдана новая военная форма. Когда открылся занавес — сводный солдатский хор стоял в гимнастерках со стоячими воротниками и погонами на плечах. Какое-то мгновение в зале стояла мертвая тишина, взорвавшаяся затем громом аплодисментов. Хор исполнил «Кантату о Родине»...

Так было положено начало жизни и работы нынешнего Дома офицеров Советской Армии.

В. КАИЛЬ,
участник самодеятельности 1944 года.